

Разговор о рабочем костюме

Лев ГУМИЛЕВСКИЙ

Всестороннее развитие советского человека, уничтожение разницы между физическим и умственным трудом изменить быт, непрестанно повышается культура производства. И не только на предприятиях легкой промышленности безраздельно халат работника стал постоянной забойкой рабочих и администраторов. Вопрос о специальной одежде стоит сейчас перед рабочими всех профессий.

Столяр Зубрилин

предъявляет счет...

Василий Федорович Зубрилин, хоть он и столяр, от фарту отказывается. Фарту мешает ему работать. Эта традиционная столярская спецодежда узаконена, как и шпатель, как и рубанок, как и широкий полочный фартук. Обязательно фартук!

На совещании в редакции «Литературной газеты», посвященном рабочему костюму, был задан тот же вопрос представителю Управления промкооперации при Совете Министров РСФСР тов. Сидорову. Его спросили, почему промкооперация не шьет спецодежды для женщин.

Из чего складывается качество? На московском заводе «Серп и молот» рукавицы, пошитые из неподходящей для этой цели ткани, изнашиваются с катастрофической быстротой. По установленным нормам они должны служить 2—3 месяца.

Техника наша необычайно быстро движется вперед. И нет сомнения в том, что десятки, сотни профессий ныне переживают такие же изменения, как профессия столяра или штукатура. Появляются и совсем новые специальности, каких не было прежде.

Все колчугинцы на один рост? У нас существует 75 ГОСТов — государственных стандартов на изготовление рабочего костюма. 75 видов рабочего костюма должна выпускать наша промышленность.

Вместо стремления разнообразить типы рабочих костюмов существует прямо противоположная тенденция: свести все не только к одной модели, но даже и к одному размеру. Колчугинский завод им. Серго Орджоникидзе купил в прошлом году большую партию спецодежды 48 размера. Тысячи костюмов — и все одного размера. Должно быть, заказывая спе-

ной промышленности. Все удовлетворены качеством... Вопрос о качестве рабочего костюма обсуждался затем секретариатом ВЦСПС. Указывались конкретные виновники браков одежды. Говорили о том, что текстильная промышленность должна обеспечить швейных хорошим тканями.

Швейные предприятия должны точно соблюдать государственные стандарты. И тогда качество костюма будет высоким. Забота профсоюзных, представляющих интересы сотен тысяч трудящихся, о рабочем костюме весьма своевременна и законна.

Надо смотреть вперед! Разработкой тканей для рабочего костюма призван заниматься Научно-исследовательский институт легкой промышленности. Требования на новые костюмы должны представлять министерства.

Между тем разработкой новой модели костюма — дело кропотливое. На совещании в редакции «Литературной газеты» заместитель директора опытной швейной лаборатории Управления промкооперации тов. Малыха правильно сказала:

«Если мы сегодня не займемся вплотную разработкой новых стандартов, новых моделей рабочего костюма, то в 1952 году мы не будем иметь в массовом производстве нужной нам спецодежды.»

Надо смотреть вперед! Партия и правительство постоянно дают нам примеры того, как надо заботиться о людях. Миллионы рабочих и работниц получают у нас спецодежду бесплатно.

Миллионы метров ткани, миллиарды рублей расходуются на спецодежду. В этом сказывается великая забота партии, правительства, лично товарища Сталина о советском человеке, о советском труженике.

Ученым, швейникам, текстильщикам, модельерам предоставляется все возможное для создания полноценного рабочего костюма.

В заключение нам хотелось бы привести несколько строк из письма читателя «Литературной газеты» инженера тов. И. К. Вачинского, который предъявляет к качеству рабочего костюма особые требования.

«Рабочий костюм должен быть красивым, — пишет инженер. — Почему в создании костюма не участвуют специалисты-художники? Почему за все время существования Дом моделей не создал ни одной модели рабочего костюма? Почему нет у нас в Москве, в других крупных городах специальных ателье рабочих костюмов, которые стали бы проводниками всего нового и лучшего? Наш рабочий любит свой труд, гордится своим производством. Значительную часть своей жизни проводит он на своем заводе, в своей шахте, на своей стройке, доблестно, славы и геройства. Он с гордостью носит свой рабочий костюм. Так пусть этот костюм будет так красив, как заслуживает этот советский труженик сталинской эпохи!»

Певец звездного дома

Светло-бурый... Светло-голубой... Светло-лиловый... Светло-голубой! Повествова о луне, Штатовский старается сначала заинтриговать нас: Отчего же так бывает, Что Луна растет и тает? Отчего всегда она Нам по-разному видна?

Мы заинтригованы... Действительно, почему же, в конце концов, луна видна «по-разному»? Сей астрономический ларчик Штатовский с готовностью открывает: Объяснение простое! Раскаленная Луна Рождена была Землей! В молодые времена.

Далее поэт, разъясняя, что собор представляется луну, какова атмосфера на этом загадочном светиле, сообщает: Здесь любой спортсмен «Динамо» Может прыгать с папой, с мамой... Здесь не стоит никуда Заносить слать на ГТО!!!

Не ясно ли, что произведение Штатовского находится на астрономическом расстоянии от настоящей поэзии. Пора сообщить читателю другое: «Звездный дом» — не из тех пухлых графоманских рукописей, которые огорчают лишь ближайших знакомых автора. Тут дело поуже! «Звездный дом» широко обнародован, хотя и не напечатан. Константин Штатовский не первый год декламирует свои астрономическую лекцию-поэму посетителям Московского планетария — школьникам старшего и среднего возраста.

А вот это уже не смешно. В центре Москвы, в почтенном учреждении, находящемся к тому же под надзором столичного управления культуры-просветительных предприятий, рецитируют скверно зарифмованной, безграмотной и претенциозной ерундой.

Читается «Звездный дом» с весьма благими намерениями популяризировать астрономию. Но неужели работникам планетария не ясно, что изложение астрономических понятий такими стихами, как у Штатовского, только затмевает научные истины, доводит их до сознания детворы в наивно-упрощенной, неточной и неясной форме. К тому же, конечно, такие вирши привносят школьникам дурной литературный вкус, учат их коверкать русский язык.

Самое удивительное, что автором и исполнителем весьма низкопробной «лекции-поэмы» оказался человек, именующий себя кандидатом наук. Свой «Звездный дом» К. Штатовский не постыжась посвятить памяти великого Ломоносова.

Что ж! Адресом кандидату наук Ломоносовские строки, сказанные Михаилом Васильевичем по адресу другого стихотворца: Печаль, что ты язык российский разрабащай, А смех, что ты тем ялом затываешь достойных чашей!

По словам выступлений «Литературной газеты»

«НАМ ПИШУТ»

Под такой рубрикой в «Литературной газете» (№ 58 от 20 июля) было опубликовано письмо врача тов. Никулиной с критичной работы Северо-Осетинского издательства, вышедшего детские книжки «Ласточка» и «Тузар» с плохими рисунками художника В. Лермонтова. Письмо тов. Никулиной было обнародовано на совещании работников Госиздата Северо-Осетинской АССР совместно с художниками и литографами республиканской типографии. Критика работы издательства признана правильной. Приняты меры к резкому улучшению качества выпускаемых детских книг.

В письме студента Ярославского педагогического института тов. Челышева, опубликованном в «Литературной газете» под рубрикой «Нам пишут» (№ 66 от 17 августа), говорилось о том, что Ленинградское отделение Художественного фонда издало альбом недоброкачественных иллюстраций художника В. Пахомова к поэме П. А. Некрасова «Мороз-Красный нос».

Как сообщила редакция директор Художественного фонда СССР тов. Ляшквич, правление признало критику работы Ленинградского отделения справедливой. Пахомов изданный альбом решено не распространять. К лицам, виновным в выпуске недоброкачественных иллюстраций, предъявлен иск.

Маклер космополитизма

Все новыми и новыми изданиями выходит в США книга Эмери Ривса «Анатомия мира». Американскими агентами на американские деньги книга переведена на французский, итальянский, голландский, шведский, греческий, китайский, индийский и другие языки. В ряде американских колледжей она принята в качестве учебного пособия, а в некоторых приходах служит темой церковных проповедей.

Какова же причина столь широкого распространения этой книги? Почему эта смесь крикливой саморекламы, безудержной демагогии и политического инстинкта принята на вооружение идеологами американского империализма и сделана оружием массовой пропаганды? Да потому, что под фальшивым флагом стремления к миру, которого хотят миллионы людей, Ривс проповедует капитализацию всех народов перед единодержавием доллара. Космополитическая «философия» Эмери Ривса — философия «вока в овечьей шкуре». Это призыв к народам кулится иллюзорный мир ценой отказа от свободы и независимости.

Одна из глав «Анатомии мира» называется «Брак капитализма». В ней Ривс повторяет общезвестные факты, доказывающие, что империализм шагнул в ту или иную область прогресса общества. «Наше производство страшно отстает от имеющихся научных и технических возможностей». «Хотя мы можем иметь всю необходимую для этого технику, мы не в состоянии разрешить проблему производства... Хотя сотни и миллионы людей отчаянно нуждаются в пище и промышленных изделиях, мы не в состоянии предотвратить массовую безработицу... Хотя подавляющее большинство людей ненавидит насилие и предпочитает жить в мире, мы не в состоянии предотвратить повторные и все более опустошительные мировые войны».

Но Ривс пишет об этом вовсе не для того, чтобы подтвердить неоспоримую истину, что капитализм изжил себя и всту-

плется предвещающего миролюбивым. Ривс хорошо это понимает. И он обращается к своему читателю взрачительно и методично, он заверяет в своем безграничном миролюбии, в том, что у него нет иной заботы, кроме заботы о мире и безопасности народов. Он старается втереть в доверие читателей, чтобы уговорить их, будто войны возникли вовсе не потому, что в мире империализма царит закон джунглей, а потому, что... такова уж «своиственная природа человека».

С характерным для него аллобом орakuла Ривс возмечает: «Мы можем вывести социальный закон, имеющий характер аксиомы, применимый к любой и объясняющий все и всякие войны в истории всех времен. Войны имеют место всегда и везде, где вступают между собой в общенные неинтергрированные социальные объединения, обладающие равной суверенностью».

Непонятно только, почему так старается этот демагог втереть в доверие людей своим фальшивым миролюбием, если они по природе своей воинственны — все, всегда и везде. Почему пытается он спекулировать на воле к миру, поднимающей народные массы на борьбу против захватчиков войны? Почему свою империалистическую проповедь он вынужден преподнести в ханжеской оболочке миролюбия? Да потому, что все его аксиомы и законы — заведомо жульнические подделки. Когда Ривс выходит из роли, он очень вразумительно выдвигает действительные причины современных империалистических войн. Он пишет: «Эра географических открытий кончена... Экономический рост, завоевание и колонизация были невозможны на девственных территориях, но только за счет кого-либо другого». Интересы империалистических государств «могут быть удовлетворены лишь посредством покорения и присвоения территорий и владений других народов, нарушая при этом их целостность». Это уже не туманные мурашования, а весьма реалистические объяснения, от которых никак не уйти.

Богатая о исторических причинах войн имеет единственное назначение — скрыть действительные исторические причины империалистических войн и оправдать их поджигателей. Богатая о невозможности мирного сожительства свободных и равноправных народов имеет единственную цель — оправдать захватные и порабощающие народов — их «интергриацию».

Трактат новоявленного «Коперника» недаром носит название «Анатомия мира». Главная его тема — война и мир, а основная задача — убедить доверчивого читателя, будто причиной войн является не личность империалистических хищников, а самое существование независимых государств.

Вопрос о причине войн и о средствах их искоренения волнует миллионы людей во всем мире. Народы жаждут мира и ненавязчивой поджигателей войны. Чтобы найти доступ к сердцам простых и честных людей, коварным и бесчестным людям при-

как дерзко выражается этот аллоб империализма. Между действительными интересами народов нет антагонистических противоречий. Противоречия существуют между конкурирующими группами господствующих классов, борющихся за свои прибыли. Антагонистические противоречия существуют не между различными народами, а между народами и их эксплуататорами и поработителями. Неизбежные конфликты между буржуазными государствами возникают потому, что правительства этих государств защищают интересы не народа, а горстки ростовщиков. Для устранения конфликтов между национальными государствами следует не упразднить эти государства, как уверяет Ривс, а сделать их народными, подлинно демократическими, выражающими волю и интересы трудящихся масс.

Взаимоотношения между нашим социалистическим государством и строящимися социализмом странами народной демократии наглядно свидетельствуют об этом.

Книга Ривса — аналогия агрессии. Он допускает лишь один путь для предотвращения войны: создание Союзных Штатов Мира — всемирной торгово-промышленной организации. В мечтах Ривса рисуется блаженный мир без государственных границ и таможенных барьеров, в котором каждый народ занимает отведенное ему вышитою-скими законодателями место: «Испания... сосредоточится на выращивании апельсинов, Бразилия — на производстве кофе, Аргентина — на выращивании быков, Франция — на производстве предметов роскоши, Великобритания будет ткать текстиль». А владеть миром будут Союзные Штаты Америки. Никакие самые пространственные комментарии не могут лучше разъяснить концепцию Ривса, чем этот набросок всемирного хозяйства. Космополитизм здесь ясно выступает как позолота колониализма, как призыв к организации легального прикрытия международной империалистической экспансии, к узаконению международного грабежа.

Организация Объединенных Наций неавторитарна Ривсу уже по одному тому, что она «существенно пролонгует жизнь национально-государственной структуре», т. е. хоть в какой-либо мере служит препятствием для миродержавных притязаний США. По той же причине он отвергает мирные договоры и миролюбивые соглашения между народами. Он является противником коллективной организации безопас-

ности, разрушения, всякой миролюбивой дипломатии. В его сознании не укладывается самое понятие «миролюбивой дипломатии». «Миролюбивая политика» — для него абсолютно не совместимые термины. На основе своего близкого знакомства с виднейшими империалистическими политиками (он долго вертелся в прихожих Черчхилла, Эттли, Идена, Блюма, Сфорца) Ривс составил совершенно определенное представление о дипломатии. Это область, в которой лжец, обманщик, жулик «рассматривается как великий государственный муж и называется его преходительством». Точно так же как Ривс органически не способен представить себе независимые государства, не враждующие между собой, в его расклевке не укладывается представление о честной, правдивой демократической дипломатии, являющейся оружием мира и дружбы между народами.

Ривс отвергает миролюбивую дипломатию, мирные договоры, коллективную организацию безопасности, ООН, разоружение. Что же может остановить поджигателей войны? Что может удержать их от преступной человеконенавистнической авантюры? Ничто, отвечает Ривс.

«Только теперь», — восклицает он, — впервые в истории, завоевание мира одной державой стало технической и военной возможностью... Впервые в истории одно государство может покорить весь мир и владеть им». Ривс угрожает войной, требуя отказа от независимости. Его позорное «миролюбие» — это международный шантаж угрозой войны. Ривс знает, что народы не хотят войны. Он понимает и то, какими опасностями грозит его хозяевам военная авантюра. Поэтому он заверяет читателей, что американский империализм готов отказаться от новой войны, если... все народы мира безоговорочно капитулируют, откажутся от национальной независимости и государственного суверенитета, откажутся от борьбы за свои права и свободу.

Декада таджикской литературы

Леонид ЛЕОНОВ

Соратники по оружию

Хорошая и славная традиция — принимать в Москве друзей и соратников, представителей братской литературы Советской страны. И это стало не только делом писателей, но и людей, не занимающихся непосредственно литературой: рабочих, колхозников, интеллигенции, офицеров, студентов. Писатели братских республик привозят в Москву отчет, некоторый итог своей работы, но суд всей советской общественности, в столицу нашей Родины.

Встречи писателей братских республик в трудящихся Москвы носят деловой характер. Деловитость, с которой обсуждаются проблемы латинской или казахской литературы, — свидетельство заинтересованности москвичей, а если точнее, значит, и всей страны, в развитии той или иной литературы братской республики.

Сегодня начинается декада таджикской литературы. К ней с одинаковой торжественной радостью готовились в Сталинабаде и Москве. Духовная связь между народом Таджикистана и столицей Советского Союза зрима и осязима. — великая и могучая связь народов, объединенных в одну семью нерушимой сталинской дружбой.

Начало таджикской литературы идет от Гения Фирдоуси, перешагнувшего века и границы своей родины и ставшего достоянием мировой культуры. Эта древняя и в то же время, а бы сказка, молодая литература, воспитывающаяся на лучших образцах художественного реализма Пушкина и Лермонтова, Гоголя и Чехова, Горького и Маяковского, — один из первых отрядов многонациональной советской литературы.

Недавно вышел в свет «Воспоминания» Садриддина Айни. В этих «Воспоминаниях» — не мелочность и случайность, пусть порой любопытных и интересных фактов, а широкое полотно жизни. По силе художественного обобщения, по глубине и мудрости мысли, по высокому литературному мастерству книга Айни является большим событием в нашей всесоюзной литературе. Несмотря на то, что она обращена по теме к прошлому, книга звучит актуально и современно.

Советский читатель воспринимает эту книгу Айни, умудренного богатейшим жизненным опытом писателя с острым горьковским взором и большим чутким сердцем, как оружие в сегодняшней борьбе уг-

нетенных народов Востока против иностранных колонизаторов. Вместе с новым произведением основоположника таджикской советской литературы привезены новые книги и других прозаиков Таджикистана. Я говорю о двух романах — «Шод» Джалола Икрами и «Пулат и Гульру» Рахима Джаалиа.

Это большая, серьезная и идейная литература. Проза, которая входит в общий фонд всей советской литературы и укрепляет ее силы. Появление этих романов — показатель творческой и идейной зрелости таджикской литературы, смело осваивающей темы современности.

Очень жаль, что наши критики и литературоведы, пишущие о восточной литературе прошлого, по-настоящему еще не сказали о больших произведениях таджикской прозы, о ее духовной и творческой связи с русской литературой.

Книги, которые привезли наши друзья таджики в Москву, рождены новой советской жизнью, нашей замечательной действительностью, созданы в результате политического, экономического и культурного роста Таджикиской республики. Мне, побывавшему много лет назад в гостях у таджикских товарищей, особенно радостно сознавать, какими гигантскими шагами ушел вперед таджикский народ, народ-труженец, народ-строитель, народ-художник.

Литература Таджикистана своим содержанием подтверждает это. Ее удельный вес сейчас чрезвычайно осязателен. На Всемирном конгрессе сторонников мира в Париже замечательный поэт Мирзо Турсун-заде от имени таджикского народа убедительно сказал о стремлении неустойно бороться против реакционеров и поджигателей войны за мир и демократию. И когда мы вновь перечитываем стихи Турсун-заде об Индии, в которых наилучшим образом воплощены черты советской реалистической поэзии, поэзии, насыщенной большими политическими идеями, напряженной по чувствам и эмоциям, поэзии, активно борющейся за мир и счастье простых людей, мы с благодарностью думаем о народе, породившем таких художников слова, такую литературу.

Москва радостно встречает писателей солнечного Таджикистана. Сердечный привет, друзья!

РОЖДЕННАЯ ОКТЯБРЕМ

Мирзо ТУРСУН-ЗАДЕ

Первые опыты драматурга Улуг-заде «Шодмон» и «Краснопапочники».

Декада таджикского искусства в Москве, проведенная в 1941 году, познакомила широкие круги зрителей и читателей Советского Союза с таджикским искусством и литературой. В те незабываемые для нас дни товарищ Сталин дал высокую оценку культуре и искусству таджикского народа.

Великая Отечественная война против немецко-фашистских захватчиков вызвала патристическое возмущение у таджикского народа, поднявшегося со всеми народами Советского Союза на защиту Родины и великих завоеваний социализма.

Старший поэт, восьмидесятилетний Джавхари-заде, выступил с новыми стихами в дни Великой Отечественной войны. В эти дни пламенные произведения создал Якути, Мишракар, Рахима, Рахим Джаалиа, Масууи, Юсуфи, Джалол Икрами, Розия Озод и другие.

После Великой Отечественной войны появились в Таджикистане ряд книг, написанных по горячим следам сражений. Фотех Ниязи закончил повесть «Верность» об участии таджикских бойцов в войне и о единстве фронта с тылом.

Вооруженные историческими указаниями ИК ВП(б) по идеологическим вопросам таджикские писатели создали ряд произведений, показывающих героический труд и творческие свершения таджикского народа. Писатель Рахим Джаалиа написал роман в двух книгах, «Пулат и Гульру» о земельной реформе, Улуг-заде — повесть о Героях Социалистического Труда, Джалол Икрами — роман «Шод». Герой романа Шод — демобилизованный офицер.

Развитие художественной прозы — свидетельство зрелости таджикской советской литературы.

Созданы серьезные произведения и в поэзии. Мирсад Миршакар опубликовал поэму «Непокорный Пяндж» о строительстве новой жизни в горных районах и поэму «Савсан» о героине колхозных полей, Ашрафат Назаров (пишущий на узбекском языке) — поэму «Мой край».

В драматургии появились комедия И. Закирова «Севинчи», пьеса молодого драматурга А. Бахори о Герое Советского Союза Т. Эрджитово и другие произведения.

В литературе пришла свежая, молодая сила. Таджикская литература находится на новом подъеме.

Однако нужно откровенно сказать, что у нас еще очень мало произведений, показывающих сегодняшнего таджикского трудящегося, рабочего, колхозника, интеллигента — творцов, строителей и мечтателей, охватывающих могучим дерзновением порывом создания. На это обратил внимание наших писателей VII съезд большевиков Таджикистана, справедливо указавший, что, несмотря на определенные успехи таджикской литературы, она все же отстает от жизни и роста республики.

Некоторые писатели все еще прибегают к известным застывшим каноническим формам, при помощи которых уже невозможно выразить вдохновенный творческий пафос нашего народа, строящего со всеми братскими народами Советского Союза коммунистическое общество.

С каждым днем меняется облик республики. В Таджикистане созданы рудники, новороссийские и американские литературоведение исходит из английских «переводов» Фитцджеральда, представляющих своеобразную интерпретацию к большому налету буржуазного декаданса. Из полных чистоты четверостишии Хайяма вырастает совершенно иной образ поэта, — такой, каким знает и почитает его таджикский народ. «В творчестве Хайяма гораздо сильнее, чем у его предшественников, выражены материалистические и атеистические тенденции», — пишет автор очерка.

В разделе «Белое» помещены также замечательные четверостишия: О небо, к полетам шара твоя рука: Ам — беги, мельница и влага родника; А кто душою чист, тому лишь корка хлеба? Такое небо, тыфу, во стоишь и плава!

Поневолу превращаешься восхищенным, когда читаешь звучные из тысячелетней древности и в то же время такие смелые четверостишия: Когда б в власти был над этим небом ялым, Я б сокрушил его и заменил другим, Чтоб не было преград стремленьям благородным, И человек мог жить тоскою не томим!

В очерке правильно отмечается историческая ограниченность Хайяма, но его делается автором неадекватно последовательного. Было бы глупо подолговиться, если бы автор попытался разъяснить, какие именно общественные тенденции своего времени выражает Хайям.

В очерке И. Брагинского о пьесе Хайяма — поэте, творчество которого складывалось под воздействием ранне-классической поэзии, дается острая критика фальсификации творчества классиков, назвавшегося буржуазными учеными. Хайяма противопоставлял поэзию живой человеческой личности мрачной догме исламского пантеона и лживому призывному панегирику.

Очерк показывает, что Хайфиз не один из тех мотивов. Подобные мотивы выражали Камоль Ходженский и такой вышедший таджикский лирик XIV в., как Носир из Бухары.

Однако отдельные положения очерка (например «любовная» или «гражданская» формулы свободы) представляются спорными. Первым кажется нам и замечание автора о якобы недооценке Хафиза Энгельсом.

Очерки показывают, что марксистский анализ творчества таджикских классиков лишь начинается. Есть еще ряд спорных, невыясненных вопросов, которые должны быть изучены и уточнены.

Переводы стихов во всех трех сборниках не совсем отвечают правильно сформулированному в предисловии требованию: «Избегая своеобразных вариантов и модернизаций классиков, бережно донести в русский перевод до советского читателя идейное содержание и поэтическое звучание этих произведений».

Лучшими с этой точки зрения представляются нам переводы четверостишии О. Хайяма. В целом, поэтические переводы А. Аляле из Носир Хайфиза порою не соблюдают стилистики особенностей оригинала. У И. Сельянского в его переводе Носир Хайфиз и Хафиза наряду с короткими строками встречается много доганных строк. Ряд газелей Хафиза хорошо переведены А. Кочетковым, К. Лингером и Т. Спеняиловой. Однако выскатный советский читатель вправе требовать большего.

К сожалению, в текстах вкзалось немало опечаток. При всех этих недостатках нужно признать, что появление в русских переводах серии избранных произведений таджикских классиков — немалый вклад в нашу советскую культуру. Советский читатель увидит в новом свете, издаваемых из издательств, посвящаясь буржуазным фальсификациям, поэтическое приращение корифея лирике свободного народа — таджика.

Литературная газета № 76

Мирсад МИРШАКАР

МОСКВА

Рассказ депутата

— Друзья, как быстро дни летят! — Нам говорит наш депутат. — Мне кажется, я был вчера Там, где сверкают вечера, Где ночь блистательна дном, А ясный день светлей огни: Я назвал Москву выдал — Не в сонных глазах выдал. Не в плену натуру Москву в песней назвал! Прекрасной песней и мечтой, Рубиновой и золотой. Все не могу вмести в рассказ, — Века б рассказывать — не час, Кочуя от села к селу! Вмещится ли море в пиналу? Рассказ мой песней назови О мужестве и о любви! Тем чувствам, мыслям, что меня Волнуют с памятного дни: Когда по правде дать ответ, — Границ и краю вовсе нет, И не вмещится в берега! А повесть будет издала... Столпа победивших таму Открылась аулу моему. Столпа радости жизни, Столпа совести самой! И, улыбаясь мне, она, Все принимая пламена, Синем сотеи тысяч глаз Мне улыбалась: «В добрый час! Войди, памирер молодой! Здесь не грозит ничто бедой. На все сокровищах здесь Вгляни — и все проверь и взвесь. И я по уликам броди, И пыть рубиновых свети Горели ночью надо мной Бессонной, вечно несной. Знойной небо там светло, Знойной фламмаи диво От голубиных лучей России северных очей! Друзья, теперь упомяну: Преланье было в старину. Тажики верили тогда, Что есть у каждого звезда: Своя у каждого — одна, С ним вечно связана она, И от нее зависит он. Под знаком той звезды рожден, — Как говорит, «в се дому», — Чтоб счастье принесла ему. Принеси счастье... Правда? — Нет! Не верю басням древних лет, Но есть особая сейчас Звезда славная у нас! Красна, как яркая зора, Нам светит, на земле гора! Взаемно из горный рост Созвездие кремлевских звезд!

Перевод с таджикского А. АДАЛИС.

Отрывок из поэмы.

ДНЕВНИК ДЕКАДЫ

Сегодня, 21 сентября, в Колонном зале Дома союзов открывается декада таджикской литературы в Москве. Председательствует генеральный секретарь Союза советских писателей СССР А. Фадеев. Вступительное слово скажет председатель правления ЦСП Таджикистана поэт М. Турсун-заде. На вечере выступят таджикские и русские писатели: С. Айни, А. Якути, М. Мишракар, Р. Озод, С. Боралиев, В. Джерджия, С. Линкин и другие.

После литературной части состоится концерт с участием народных артистов Таджикистана ЦСП.

Сегодня, в 2 часа дня, в Центральном доме литераторов откроется выставка таджикской литературы, на которой будут представлены произведения классиков и современных писателей республики, а также русская классическая и советская литература и литература братских республик в переводах на таджикский язык. Специальный стенд посвящен детской книге.

Сегодня, в 2 часа дня, в Центральном доме литераторов откроется выставка таджикской литературы, на которой будут представлены произведения классиков и современных писателей республики, а также русская классическая и советская литература и литература братских республик в переводах на таджикский язык. Специальный стенд посвящен детской книге.

Сегодня, в 2 часа дня, в Центральном доме литераторов откроется выставка таджикской литературы, на которой будут представлены произведения классиков и современных писателей республики, а также русская классическая и советская литература и литература братских республик в переводах на таджикский язык. Специальный стенд посвящен детской книге.

Сегодня, в 2 часа дня, в Центральном доме литераторов откроется выставка таджикской литературы, на которой будут представлены произведения классиков и современных писателей республики, а также русская классическая и советская литература и литература братских республик в переводах на таджикский язык. Специальный стенд посвящен детской книге.

Сегодня, в 2 часа дня, в Центральном доме литераторов откроется выставка таджикской литературы, на которой будут представлены произведения классиков и современных писателей республики, а также русская классическая и советская литература и литература братских республик в переводах на таджикский язык. Специальный стенд посвящен детской книге.

Сегодня, в 2 часа дня, в Центральном доме литераторов откроется выставка таджикской литературы, на которой будут представлены произведения классиков и современных писателей республики, а также русская классическая и советская литература и литература братских республик в переводах на таджикский язык. Специальный стенд посвящен детской книге.

Сегодня, в 2 часа дня, в Центральном доме литераторов откроется выставка таджикской литературы, на которой будут представлены произведения классиков и современных писателей республики, а также русская классическая и советская литература и литература братских республик в переводах на таджикский язык. Специальный стенд посвящен детской книге.

Сегодня, в 2 часа дня, в Центральном доме литераторов откроется выставка таджикской литературы, на которой будут представлены произведения классиков и современных писателей республики, а также русская классическая и советская литература и литература братских республик в переводах на таджикский язык. Специальный стенд посвящен детской книге.

Сегодня, в 2 часа дня, в Центральном доме литераторов откроется выставка таджикской литературы, на которой будут представлены произведения классиков и современных писателей республики, а также русская классическая и советская литература и литература братских республик в переводах на таджикский язык. Специальный стенд посвящен детской книге.

Сегодня, в 2 часа дня, в Центральном доме литераторов откроется выставка таджикской литературы, на которой будут представлены произведения классиков и современных писателей республики, а также русская классическая и советская литература и литература братских республик в переводах на таджикский язык. Специальный стенд посвящен детской книге.

Сегодня, в 2 часа дня, в Центральном доме литераторов откроется выставка таджикской литературы, на которой будут представлены произведения классиков и современных писателей республики, а также русская классическая и советская литература и литература братских республик в переводах на таджикский язык. Специальный стенд посвящен детской книге.

Сегодня, в 2 часа дня, в Центральном доме литераторов откроется выставка таджикской литературы, на которой будут представлены произведения классиков и современных писателей республики, а также русская классическая и советская литература и литература братских республик в переводах на таджикский язык. Специальный стенд посвящен детской книге.

Сегодня, в 2 часа дня, в Центральном доме литераторов откроется выставка таджикской литературы, на которой будут представлены произведения классиков и современных писателей республики, а также русская классическая и советская литература и литература братских республик в переводах на таджикский язык. Специальный стенд посвящен детской книге.

Сегодня, в 2 часа дня, в Центральном доме литераторов откроется выставка таджикской литературы, на которой будут представлены произведения классиков и современных писателей республики, а также русская классическая и советская литература и литература братских республик в переводах на таджикский язык. Специальный стенд посвящен детской книге.

Сегодня, в 2 часа дня, в Центральном доме литераторов откроется выставка таджикской литературы, на которой будут представлены произведения классиков и современных писателей республики, а также русская классическая и советская литература и литература братских республик в переводах на таджикский язык. Специальный стенд посвящен детской книге.

Сегодня, в 2 часа дня, в Центральном доме литераторов откроется выставка таджикской литературы, на которой будут представлены произведения классиков и современных писателей республики, а также русская классическая и советская литература и литература братских республик в переводах на таджикский язык. Специальный стенд посвящен детской книге.

Сегодня, в 2 часа дня, в Центральном доме литераторов откроется выставка таджикской литературы, на которой будут представлены произведения классиков и современных писателей республики, а также русская классическая и советская литература и литература братских республик в переводах на таджикский язык. Специальный стенд посвящен детской книге.

Сегодня, в 2 часа дня, в Центральном доме литераторов откроется выставка таджикской литературы, на которой будут представлены произведения классиков и современных писателей республики, а также русская классическая и советская литература и литература братских республик в переводах на таджикский язык. Специальный стенд посвящен детской книге.

Сегодня, в 2 часа дня, в Центральном доме литераторов откроется выставка таджикской литературы, на которой будут представлены произведения классиков и современных писателей республики, а также русская классическая и советская литература и литература братских республик в переводах на таджикский язык. Специальный стенд посвящен детской книге.

Сегодня, в 2 часа дня, в Центральном доме литераторов откроется выставка таджикской литературы, на которой будут представлены произведения классиков и современных писателей республики, а также русская классическая и советская литература и литература братских республик в переводах на таджикский язык. Специальный стенд посвящен детской книге.

Сегодня, в 2 часа дня, в Центральном доме литераторов откроется выставка таджикской литературы, на которой будут представлены произведения классиков и современных писателей республики, а также русская классическая и советская литература и литература братских республик в переводах на таджикский язык. Специальный стенд посвящен детской книге.

Сегодня, в 2 часа дня, в Центральном доме литераторов откроется выставка таджикской литературы, на которой будут представлены произведения классиков и современных писателей республики, а также русская классическая и советская литература и литература братских республик в переводах на таджикский язык. Специальный стенд посвящен детской книге.

Сегодня, в 2 часа дня, в Центральном доме литераторов откроется выставка таджикской литературы, на которой будут представлены произведения классиков и современных писателей республики, а также русская классическая и советская литература и литература братских республик в переводах на таджикский язык. Специальный стенд посвящен детской книге.

Сегодня, в 2 часа дня, в Центральном доме литераторов откроется выставка таджикской литературы, на которой будут представлены произведения классиков и современных писателей республики, а также русская классическая и советская литература и литература братских республик в переводах на таджикский язык. Специальный стенд посвящен детской книге.

Розия ОЗОД Слава труду

Доблестный труд хлопкоробов Славлю в моем краю. Львиное сердце народа, Силу его пою. Наши колхозные нивы Всюду ласкают взор. Ярким солнцем светлом Выстланы склоны гор. Вглянешь — кругом тучнеют, Как облака, сады, Там наливаются соком Зреющие плоды. Снежных хребтов громады К солнцу взнеслись, — горды. Много в их каменном сердце Золота и руды. Мы раскрываем их недра, Мы достаем со дня Сказочные богатства — Все для тебя, страна! Славные дни пятилетки, Славный удел нам дан. Изю для нас хорошеет Ясный Таджикистан. Девушки, юноши наши —

Знатная молодежь, Мужество и отвагу В каждом из них найдешь. С детства любовь к работе, Честь и хвала такими! —Слава! — народ говорит им, Радостным, молодым. Жить и привольно и дружно Ленин им завещал. Честь, и ум, и отвагу Сталин в них воспитал. Слава колхозным героям — Женщинам, старикам, Давшим хлеб и порох В страдные дни полкам. Это вы помогли Храбрым своим сынам Мир озарить победой, Смерть принести врагам!.. Доблестный труд хлопкоробов Славлю в моем краю, Львиное сердце народа, Силу его я пою.

Перевел с таджикского Василья КИРИЛЛОВ

ТАДЖИКИ имеют богатую историю; их большие организаторские и политические способности в прошлом ни для кого не составляли тайны. Этими словами И. В. Сталина начинается редакционное предисловие к выходящей в Сталинабаде серия избранных произведений классиков таджикской литературы. Всего в серии предполагается выпуск четвертицати сборников. В этой статье рассматриваются три сборника, позволяющие судить о характере всей серии.

Буржуазное востоковедение со свойственным ему пребрежительным отношением к малым народам отрицало право таджикского народа на его исконное наследие, приписывая это наследие персам (западным иранцам). Отсюда и подобные вредные взгляды проникли и в работы некоторых космополитствующих советских авторов, изображавших таджикскую литературу, как тень иранской.

Несоцистичность этих антипатристических «теорий» совершенно ясна. На приеме участников Московской декады таджикского искусства руководители партии и правительства в апреле 1941 года товарищ Сталин подчеркнул, что таджики — это особый народ с древней большой культурой и что интеллигенция таджикского народа породила великого поэта Фирдоуси, от которого таджики ведут свои культурные традиции.

Вооруженное марксистско-ленинским методом, основываясь на указаниях товарища Сталина, советское востоковедение сумело правильно поставить вопрос о возникновении таджикской классической поэзии и ее взаимоотношениях с персидской литературой, общей с нею по языку.

Почти 200 лет арабские захватчики душили культуру таджиков. Однако народ оказался сильнее своих покорителей. Он сумел преодолеть смертный гнет, развер-

нуть творческие силы и развить свою поэзию. Разговорный язык масс, называвшийся тогда «дар», становится литературным языком, и с IX века на нем развивается письменная поэзия. Поэты, жившие до монгольского нашествия (XIII в.) на территории Средней Азии (включавшей тогда и область Хорасана и северного Афганистана), а после нашествия вынужденные вымигрировать в разные места, писали на своем родном языке «дар» (который лишь позже распространялся по всему Ирану, получив название «фарси»). Их творчество тесно связано с исторической жизнью таджиков и является порождением таджикского народа. Таковы: Рузбихи, Фирдоуси, Абуали ибн-Сина, Носир Хайфиз, Омар Хайям и др. Об этом справедливо говорится в предисловии. Авторы предисловия также отмечают: «...следствие распространения языка «дар» и таджикской классической литературы в Иране и Индии (особенно в XV—XVII вв.) тесных культурных связей между таджиками и западными иранцами (персами), некоторые таджикские классики вошли также и в персидскую литературу. Не отрицая права иранского народа на это наследие, необходимо со всей определенностью подчеркнуть культурный приоритет таджикского народа в рождении этой ранне-классической поэзии. Выросшее именно на основе этой поэзии и широкое неразрывно связанное творчество писателей поэтов Саади и Хафиза поэтому и вошло органически также и в историю таджикской литературы».

Об этом писал «Правда» в апреле 1941 года в переводной статье, посвященной декаде таджикского искусства: «Обнаруженное своеобразное таджикское искусство заключает в том, что оно создается и утверждается на базе древней, высокой, прекрасной культуры. От Фирдоуси, Хафиза и Саади ведут таджики свои культурные традиции».

Уже в ранне-классический период устанавливается взаимосвязь и взаимо-

А. КУЗНЕЦОВ

Сокровищница поэзии

Влияние таджикской и узбекской литературы. Общезвестны творческие связи Джамии и Навои. Позже, вплоть до XX в. появляется ряд двуязычных авторов. В этом факте проявилась исконная дружба двух народов — узбекского и таджикского, сложившаяся на основе вековой совместной борьбы против общих врагов — местных эксплуататоров и иноземных захватчиков.

В предисловии правильно говорится о влиянии русской прогрессивной мысли, о том, что в XIX в. «под воздействием освободительных идей, проникших в Бухарское ханство из России, возникает просветительское течение в литературе (Ахмад Донни и его последователи)».

Каждому сборнику предисловие очерк, характеризующий творчество поэта. При этом различия эти очерки имеют общую принципиальную черту: они направлены против «теории единого потока». Авторы очерков ставят своей целью раскрыть народную тенденцию в творчестве каждого классика.

В очерке о Носир Хайфизе, написанном таджикским ученым Л. Бузург-зола, погибшим в боях за Родину в Великой Отечественной войне, Носир предстает, как неутомимый искатель правды и справедливости (так называется и очерк). Недаром его жизненным девизом было: «Справедливость — мироздания венце». Он воспевает крестьянина и ремесленника: Ремесленник! Нет в мире лучшей доли. Не царь, но и не раб. Всегда на волевой воле.

Трудолюбив. Шутлив. Общительного нрава. Осавна ремеслу! Ремесленнику слава! Но труд ремесленника миру не согрешит.

Когда у пахара зерно не уродится.

Как славен труд его, Алама древний

Что с земледельцем сравнятся может тут?

Носир примкнул к карматской ереси и стал активным ее проповедником. Он воспринимал в этой ереси крестьянские чаяния исламистского равенства, но карматство (исмаилизм) не было односторонним: в нем проявлялись и реакционные элементы. Карматство было использовано феодалами и духовенством для обмана народа. Ния поэта исмаилистское духовенство также использовало для огулмаривания народа.

Автор очерка пишет: «В своей жизни я уг муштвенный человек сделал ошибку, оказавшуюся для него роковой: он связал народное дело борьбы с феодалами и их гнетом, с судьбой династической межкоушубины и с религиозным обманом, ибо исмаилизм был такой же довью, как и прочие культы... Такова историческая трагедия талантливейшего поэта-публициста своего времени, ученого и философа Носир Хайфиз».

В сборник включены значительные ввлечения из «Сафарнама» («Книги путешествий»). Особенного внимания заслуживают рассуждения Носира, свидетельствующие о его мучительных поисках ответа на основной философский вопрос об отношении материи и духа.

Как на недостаток надо указать, что в очерке, предисловии книге, дается неполная характеристика фатимидского государства в Египте. Кроме того, в отрывке с описанием карматской общины в Лаксе сохранилась по недомолку редактора существенная ошибка переводчика: вместо «тридцать тысяч рабов» переведено «тридцать рабов». Это извращает картину применения рабского труда в Лакской общине.

В очерке С. Морочника дается краткие сведения о жизни и творчестве Хайяма. Очерк резко направлен против искажения образа поэта буржуазными учеными. Запад-

новропейское и американское литературоведение исходит из английских «переводов» Фитцджеральда, представляющих своеобразную интерпретацию к большому налету буржуазного декаданса. Из полных чистоты четверостишии Хайяма вырастает совершенно иной образ поэта, — такой, каким знает и почитает его таджикский народ. «В творчестве Хайяма гораздо сильнее, чем у его предшественников, выражены материалистические и атеистические тенденции», — пишет автор очерка.

В разделе «Белое» помещены также замечательные четверостишия: О небо, к полетам шара твоя рука: Ам — беги, мельница и влага родника; А кто душою чист, тому лишь корка хлеба? Такое небо, тыфу, во стоишь и плава!

Поневолу превращаешься восхищенным, когда читаешь звучные из тысячелетней древности и в то же время такие смелые четверостишия: Когда б в власти был над этим небом ялым, Я б сокрушил его и заменил другим, Чтоб не было преград стремленьям благородным, И человек мог жить тоскою не томим!

В очерке правильно отмечается историческая ограниченность Хайяма, но его делается автором неадекватно последовательного. Было бы глупо подолговиться, если бы автор попытался разъяснить, какие именно общественные тенденции своего времени выражает Хайям.

В очерке И. Брагинского о пьесе Хайяма — поэте, творчество которого складывалось под воздействием ранне-классической поэзии, дается острая критика фальсификации творчества классиков, назвавшегося буржуазными учеными. Хайяма противопоставлял поэзию живой человеческой личности мрачной догме исламского пантеона и лживому призывному панегирику.

Очерк показывает, что Хайфиз не один из тех мотивов. Подобные мотивы выражали Камоль Ходженский и такой вышедший таджикский лирик XIV в., как Носир из Бухары.

Однако отдельные положения очерка (например «любовная» или «гражданская» формулы свободы) представляются спорными. Первым кажется нам и замечание автора о якобы недооценке Хафиза Энгельсом.

Очерки показывают, что марксистский анализ творчества таджикских классиков лишь начинается. Есть еще ряд спорных, невыясненных вопросов, которые должны быть изучены и уточнены.

Переводы стихов во всех трех сборниках не совсем отвечают правильно сформулированному в предисловии требованию: «Избегая своеобразных вариантов и модернизаций классиков, бережно донести в русский перевод до советского читателя идейное содержание и поэтическое звучание этих произведений».

Лучшими с этой точки зрения представляются нам переводы четверостишии О. Хайяма. В целом, поэтические переводы А. Аляле из Носир Хайфиза порою не соблюдают стилистики особенностей оригинала. У И. Сельянского в его переводе Носир Хайфиз и Хафиза наряду с короткими строками встречается много доганных строк. Ряд газелей Хафиза хорошо переведены А. Кочетковым, К. Лингером и Т. Спеняиловой. Однако выскатный советский читатель вправе требовать большего.

К сожалению, в текстах вкзалось немало опечаток. При всех этих недостатках нужно признать, что появление в русских переводах серии избранных произведений таджикских классиков — немалый вклад в нашу советскую культуру. Советский читатель увидит в новом свете, издаваемых из издательств, посвящаясь буржуазным фальсификациям, поэтическое приращение корифея лирике свободного народа — таджика.

Литературная газета № 76

Фашистская клика Тито поимана с поличным

Тито и его сообщники оказывают каждого честного человека, следящего за судебным процессом венгерского государственного преступника Ласло Райка и его банды шпионов и убийц, замышлявших уничтожить свободу венгерского народа, выдать его на растерзание иностранным империалистам.

Но не захотел венгерский народ продать свою свободу и независимость за доллары Уолл-стрит! За те сребренники, за которые продалась банда Райка, за которые продался Тито — это ничтожество, жаждящий прихлебатель Трумэна и Черчилля, подлый заговорщик, более низкий в своем злодействе, чем Иуда.

Венгерский народ разоблачил и посадил на скамью подсудимых не только шайку гнусных шпионов, завербованных англо-американскими разведками из среды приключков кровавого палача Хорти. Венгерский народ разоблачил и посадил на скамью подсудимых и преступную клику Тито — Ранковича и тех, чью волю и чьи приказы с рвением выполняла эта клика вместе с бандой Райка.

Перед будущим судом, перед судом всего прогрессивного человечества предстанут враги не только свободной, демократической Венгрии, но и Чехословакии, Польши, Болгарии, Албании, — враги всех народов, отстаивающих дело свободы, мира, демократии и социализма.

Один за другим прокатывают перед судом предатели и шпионы, полицейские осведомители и провокаторы, двурушники и холуи денежного мешка — злобное исчадие, вылезшее на свет из грязных вертепов английских и американских разведок.

Чего добивались шпионы из банды Райка, выполняя приказ своих хозяев — англо-американских империалистов? Их целью было свержение подлинно демократического строя, утвержденного волей свободных народов, и восстановление капитализма сначала в Венгрии, а затем во всех странах Балканского полуострова и Дунайского бассейна, во всех странах народной демократии. Это было частью большого плана, задуманного империалистами Англии и США еще в те годы, когда Советская Армия одла, собственными героическими усилиями отстаивала свободу и независимость народов, гонимых немецко-фашистской войсками.

Именно тогда злейший враг мира и демократии Черчилль вынашивал свой балканский вариант «второго фронта», чтобы обеспечить возможность Сити и Уолл-стрит стать полноправными хозяевами государств Балканского полуострова и Дунайского бассейна, чтобы задуть народное-освободительное движение в этих странах и превратить их в свои колонии.

Когда венгерский народ, освобожденный, вопреки расчетам империалистов, героической Советской Армией, делал первые шаги по утверждению народной власти и нового демократического общественного строя, Райка и его сообщники уже плели сеть заговора против республики. Они были готовы к любому преступлению, чтобы вернуть в своих руках англо-американскую разведку, управлявшую их действиями.

Задача была сформулирована весьма определенно: подорвать, парализовать усилия народной демократии, вести замаскированную пропаганду с целью понизить авторитет Советского Союза среди венгерских трудящихся, исполненных любви и благодарности к своему освободителю и союзнику, всячески возмечивать Тито с тем, чтобы подготовить восстание этого лакея американских монополий на престол «фюрера Балканского полуострова».

Свое гнусное дело Райка и его банда должны были осуществлять в стране свободных народов, который высоко чтит и уважает великого национального поэта Шандора Петефи:

Никогда не быть рабами.
Никогда!

Венгерский народ, сбросивший после столетий бесправия и унижения ярмо отечественных и чужеземных поработителей, проникся непоколебимой верой в своего освободителя и друга — Советский Союз и глубокой любовью к нему. Тщетными оказались луги Райка и его сообщников поклевать по приказу извне эту любовь и эту веру.

Недавно, находясь с другими советскими поэтами в Венгрии, я имел возможность наблюдать, как народ этой страны, сложенный вокруг Венгерской партии трудящихся, охваченный единым творческим порывом, осуществляет план строительства новой Венгрии, закладывает фундамент ее социалистической экономики, ее социалистической культуры.

Я никогда не забуду, как встречали нас, советских писателей, на индустриальном комбинате в Чепеле и в других местах, как приветствовали нас, советских людей, рабочие, крестьяне и интеллигенция на берегу озера Балатон. Сколько искренности, братского тепла было в этих встречах!

ИЗ ИНОСТРАННОЙ ПЕЧАТИ

Американские друзья палача Франко

Не так давно из Испании в Токио с благословения американских оккупационных властей прибыла специальная католическая миссия.

Заместитель Макаурта генерал Уиллоуби организовал пышный прием в честь ватиканских инквизиторов.

В длинной и многословной речи генерал старательно перечислял «заслуги» католической церкви в борьбе «против опасной доктрины марксизма», после чего особо и растроганно подчеркнул, что фашистская Испания занимает одно из первых мест в борьбе против сил демократии и прогресса.

Баква твердая и нерушимая вера, какая безграничная любовь звучала в восторженных возгласах:

— Да здравствует Сталин!

В свободной Венгрии народ уже вкусил плоды нового строя, он уже убедился в том, что избранный им путь — единственный, ведущий к счастливому будущему, народ проникся глубокой и непоколебимой верой в то, что только в неразрывной дружбе с великим Советским Союзом и странами народной демократии он победоносно завершит этот путь.

В такой стране, где у власти находится сам народ, банда Ласло Райка могла лишь на короткое время обманным путем войти в доверие, но она не могла быть не разоблачена. И она разоблачена. В такой стране планы шпионов и убийц не могли не провалиться. И они провалились.

Провалялись планы Тито. Этот предатель предстал перед народами мира во всей своей отвратительной наготе, в преступном облике ренегата и изменника, заговорщика и предателя.

Всему миру отныне известно заявление Ранковича о том, что Тито и югославское правительство в целом никогда не стремились к установлению народно-демократического строя, к построению социализма. «Мы были вынуждены», — сказал Ранкович в интимном разговоре с Райком, — провести некоторые мероприятия, направленные к ликвидации капитализма, только под нажимом трудящихся масс народа».

Двойная игра Тито и его клики окончательно разоблачена!

Провалялись планы англо-американского империализма, надевшегося с помощью Тито вырвать Венгрию, а за ней и другие страны из дружной семьи свободных народов, борющихся за мир и демократию.

Недавно председатель комиссии по иностранным делам американского сената Коннелли в пылу откровенности заявил, что теснейшее сотрудничество между США и Англией было бы обеспечивает им контроль над судьбами мира.

Не будем доказывать американскому сенатору, насколько несбыточны его мечты. Скажем только, что раскрытие заговора Райка и его банды, несомненно, усилит бдительность и венгерского и всех других народов из лагеря мира и социализма, поможет им в борьбе пресекать преступные замыслы англо-американского империализма.

Уолл-стрит и Белый дом имеют все основания быть недовольными: их поведет Тито со своим «генеральным планом». Погасла ракета, которой Иуда-Тито надеялся озарить свой несостоявшийся пир на Балканах. Не удалось ему выполнить приказ англо-американского империализма — перетянуть Венгрию в свой лагерь, не удалось прибрать к рукам освобожденные от гнета капитала страны народной демократии.

А какую жатву снял Черчилль? И его, этого лицемерного, корыстолюбивого «переклятого старосту» мирового империализма, расприлет ныне беспыльная злоба. Ведь он сжился с заговорами. Ведь все сейчас говорят про него — «воет Тито!» И вдруг югославский недоросль подвел своего родителя.

Пушай актер безумствует по роли, —
Веселая задача та легка!
Но что же может быть печальней доли
На сцене жизни корчить дурака?

Пусть вспомнит Черчилль эти строки Ричарда Шеридана!

В Будапеште я долго смотрел на памятник великому Петефи. Гордая фигура поэта-революционера, простершего руку к величайшей статуе Свободы на горе Геллерт, предстала мне символом свободолюбивого венгерского народа.

Это сегодня он, Шандор Петефи, говорит о своем народе:

И если встарь я за него боролся,
Теперь вдвойне сильнее бороться буду!

Это сегодня он от имени своего народа говорит «гнуснейшей породе» — врагу свободы:

Ты задрожал, о сброд презренный...

Голос поэта звучит в ритме вдохновенного творческого труда, утверждающего социализм. Он звучит и на будапештском процессе, звучит громом обвинения и против тех, кто сидит на скамье подсудимых, и против тех, чью преступную волю они выполняли.

По грузинскому народному изречению, «для изменника родины не определено наказание, он достоин всякой кары». Все свободолюбивые народы держатся точно такого же мнения о предателях родины и свободы. Народы с удовлетворением встретят справедливый приговор венгерского народного суда над поиманными с поличным злодеями.

Дав столь «высокую» оценку деятельности испанских фашистов, генерал Уиллоуби принялся восхвалять на все лады генерала Франко, с которым он, как выясняется, состоит в дружеских отношениях еще с 1923 года.

Как сообщает франкистская газета «Ариба», генерал Уиллоуби преподнес всем членам миссии ценные подарки. «Однако лучшим подарком для нас, — пишет газета, — явилась речь, произнесенная генералом Уиллоуби».

Поклоние красноречивое признание, не нуждающееся в комментариях!

КАПИТУЛЯЦИЯ ФУНТА

Лев СЛАВИН

Английский министр финансов сэр Стаффорд Кришп не торопясь сообщил всему миру о том, что лейбористское правительство решило провести девальвацию фунта стерлингов.

Взойдя на борт лайнера «Мавритания», чтобы отплыть в Америку, он уверял, что едет туда для плодотворных торгово-финансовых переговоров. На самом деле он вместе с мистером Бевином прибыл в США для подписания капитуляции.

Верил ли сэр Стаффорд Кришп собственным словам о том, что он вообще не намерен рассматривать в Вашингтоне вопрос о девальвации? Может быть, он надеялся разложить американских толстосумов перечнем государственных расходов лейбористского правительства, средь которых, между прочим, значилась такая человеколюбивая статья, как покупка парков для трех тысяч лысых англичан?

Нет, сэр Стаффорд Кришп ни во что не верил и ни на что не надеялся. Он просто, пропуская прощения, враг. Душа лейбористского политика не представляет собой психологической загадки. Такой вдумчивый мужчина, как министр финансов США мистер Снайдер, сразу же заявил американским журналистам, что хотя сэр Стаффорд внешне протестовал против девальвации фунта стерлингов, но «негласно согласился на нее».

Так, шествуя по дороге леж, военной истории и обмана английских трудящихся, лейбористское правительство пришло к девальвации фунта.

Управляемая усердными лакеями Уолл-стрит, государственная колесница Англии стремглав мчится под откос. Положение это нетрудно было предвидеть еще тогда, когда правительство Эттли отказалось от торговли со странами народной демократии и когда оно стало расстреливать золотой фонд на оплату американских поставок. Давно уже было ясно, что «план Маршалла» способствует не восстановлению Европы, а ее дальнейшему разорению. А воцарившись продолжал с заранее обдуманным намерением и упорством нахлестывать коней, гоня их в пропасть кризиса и влеча за собой на буксире прочие маршаллизированные страны.

Однако лакейское угождение лейбористов перед американским капиталом превзошло все ожидания. Полагали, что фунт опустится перед долларом на колени. Нет, фунт распростерся у ног доллара. Даже в кругах Уолл-стрит, по сообщениям американских газет, удивлены тем, что курс фунта снижен на целую треть. Не удивлены только бизнесмены типа президента рокфеллеровского «Чейз нейшл банк» Олдрича. Ибо это его приказ выполняли Кришп и Бевин. Владецы крупных капиталов, заявив он незадолго до Вашингтонских переговоров, хотят, чтобы между долларом и фунтом было «реалистическое соотношение». Ультиматум американского крупного капитала выполнен не без приторных «колебаний», но в точности.

Мистер Бевин одобрил девальвацию. Это нельзя считать комплиментом в адрес одного лишь Кришпа. Это одновременно и проявление самодовольства. Мистер Бевин одобрил самого себя. Английские правящие круги бодрятся. В этом катастрофи-

ческим положении вступо кричат благим матом. А британская буржуазная печать в предвидении приближающихся парламентских выборов снизила голос до деликатнейшего шепота, смехом которого сводится к тому, что все «степенно образуется».

И только изредка на столбцы английской печати прорывается жалобный писк фунта, подмятого долларом. «Таким путем Британская империя превратится в собственность Америки», — запоздало догадывался «Дейли мей». «Англия будет расцениваться как 49-й штат, — немощно скулил «Ивинг стандард», — и в скором времени вся империя окажется под властью доллара...»

Иначе выражается американская сторона. Это грубый рыв завоевателя. Обзоритель агентства Юнайтед Пресс заявляет: «Англичанам придется сократить свои потребности». Газета «Нью-Йорк геральд трибюн» грозно предупреждает, что «одной девальвации недостаточно, чтобы добиться процветания». И вообще на Уолл-стрите полагают, по словам американских газет, что девальвация — это только начало и что потребуются дальнейшие изменения английской экономики, чтобы последовала американская подкачка... Лейбористское правительство не может

приписать себе честь сопротивления. Оно пырнуло распылить ворота перед интервенцией американского крупного капитала. Да и кто Кришп и Бевин? Платить, по их мнению, должен народ. Будет бюджет сокращен не за счет прибыли капиталистов или огромных военных расходов и не за счет сокращения министерских орденов. В первую очередь будут урезаны ассигнования на социальные мероприятия и еще более ухудшится положение трудящихся.

Цены на муку и хлеб уже поднялись. «Считают неизбежным», — пишет «Дейли уоркер», — что будут сокращены ассигнования на национальную систему медицинского обслуживания». Вылага требования американских хозяев, газета «Санди ливерпюла» пишет о необходимости «замораживания» заработной платы при одновременном строжайшем запрещении «конфликтов в промышленности», то-есть забастовок.

Сэр Стаффорд Кришп благодушно-провокационно фантазирует на тему увеличения экспорта. Но где уж думать о сбыте английских товаров в США, если собственные американские товары невозможно сбыть населению, выходящему в тисках кризиса!

Уолл-стрит не хочет покупать английские товары. Зато он с аппетитом и подешеве приобретает британские рынки, британских министров. Непрочь он закупить и всю Британскую империю.

На американском ринге

Фотоомонтаж А. ЖИТОМИРСКОГО.

Нокаут

Е. РОМАНОВА Призыв Говарда Фаста

В борьбе за мир, против поджигателей новой войны смело и страстно звучит голос известного прогрессивного писателя и общественного деятеля США — Говарда Фаста.

Летом 1949 года редакция прогрессивного журнала «Мессес энд мейнстрим» издала новую брошюру Говарда Фаста «Интеллигенция в борьбе за мир». В этой брошюре Фаст показывает всю насущную необходимость активной борьбы с черными силами реакции, рисует яркую и страшную в своей убедительности картину гонений на прогрессивных американцев, последователей их, широко практикуемых ныне за пределами заокеанской «демократии».

Реакция США пытается создать «атмосферу страха», страха без размышления, без логики, без аргументации — обычного, черного, первобытного страха». С этой целью американские мракособы практикуют многочисленные аресты и преследования.

В первую очередь репрессии применяются против «самых смелых и самых последовательных из американских интеллигентов, против людей, которые не сгибаются под тяжестью угроз...» В качестве примера Фаст приводит имена таких людей, как Альберт Мальц, Джон Говард Лоусон, Дэлтон Трамбу, Альва Бесси, хирург Эдуард Барский, проф. Ричард Брэдли, священник Говард Мелин, и многих других.

Истинные слова обращает Фаст против тех, кто не находит в себе мужества противостоять натиску реакции и «либо обращает свое роже против отечественного прогрессивного движения, либо включается в яростную кампанию клеветы на Советский Союз».

«В условиях капиталистического общества, где процветает зло и несправедливость», — пишет Фаст, — протест должен быть искусством, ибо, не протестуя против этих явлений, художник или ученый становится полкомом и прислужником злова и реакции...»

Некоторые представители интеллигенции, напуганные все более усиливающимся террором и репрессиями, движимые чувством страха, предпочитают молчать, вместо того, чтобы выступить сейчас в защиту мира, в защиту цивилизации. Фаст уделяет серьезное внимание этой проблеме, которую называет «самоцензурой». С

Говард Фаст. «Интеллигенция в борьбе за мир». Нью-Йорк. 1949. Howard Fast. «Intellectuals in the fight for peace». New-York. 1949.

горькой иронией Фаст замечает, что «сожжение книг еще до их написания освобождает от тягостной необходимости предавать их публичному сожжению...»

Никогда еще в истории Америки «самоцензура», по словам Фаста, не принимала таких масштабов, как сегодня. «За честность, прямоту, целостность мировоззрения, смелость и за любую степень реалистичности художник получает «клеймо» коммуниста или «одностранный агента». Ни одна правдивая новелла об угнетении не может появиться в печати, кроме как в левых изданиях; десятки книг не находят издателя, картины социального содержания почти никогда не выставляются и еще реже продаются.

Однако и в этих условиях тысячи честных людей США сохраняют самостоятельность мышления и, не задумываясь, поднимают свой голос в защиту дела мира и прогресса. Об этом свидетельствуют Нью-Йоркский конгресс в защиту мира, состоявшийся в марте 1949 года и собравший около трех тысяч представителей культурных и общественных организаций США, многочисленные митинги, в которых участвовало немало американских интеллигентов; об этом свидетельствуют длинный перечень имен американских деятелей искусства и литературы, поддерживавших Всемирный конгресс сторонников мира в Париже, и многие другие факты общественной жизни США.

Фаст приводит слова критика Роберта Коутса: «Я не вижу причины, почему я не должен объединиться с коммунистами, если их цели в данное время справедливы и совпадают с моими. По моему мнению, одной из наиболее гибельных особенностей нашей внешней политики и внутренней пропаганды за последние годы является все более яркое выражение тенденции к поддержке любых сил за границей (сколь реакционный или фашистский характер они ни носили бы), которые пойдут вместе с нами против России. Здесь же, в Америке, всех сторонников мира клеймат как коммунистов, а сторонников войны, наоборот, всецело превозносят».

Подчеркивая, что передовые, прогрессивно настроенные люди Америки черпают вдохновение в славном опыте Советского

Союза, Говард Фаст иллюстрирует это прямым и искренним высказыванием всегда стоявшего в стороне от левого движения американского писателя Джона Эркмана:

«...Я убежден, что поразительное единство русского народа — результат претворения в жизнь той человеческой демократии, веру в которую мы издавна исповедуем: отмены расовых и религиозных предрассудков, предоставления всем равных возможностей и воздаяния должного каждому соответственно использованию им этих возможностей».

Призывая интеллигенцию США понять всю серьезность стоящих перед нею задач, понять, что каждый удар по рабочему классу, по профсоюзам, каждый акт расовой дискриминации, каждое мероприятие реакции направлены против их личной свободы и против их гражданских прав, Говард Фаст подчеркивает руководящую роль коммунистической партии в борьбе за интересы народа:

«Коммунистическая партия не возникла, как случайное явление... Это — организация, которая существует не одно поколение и, вопреки всякому террору, с каждым часом становится все сильнее. Она выступает в каждой стране на защиту ее национальной независимости, всегда ведет борьбу против фашизма и войны, вызывает в людях чувство глубокого и чистого патриотизма. Она вдохновляет своих членов на подвиги величайшего мужества... Она объединяет миллионы рабочих и крестьян, а также лучших представителей интеллигенции, вдохновляет на создание лучших произведений искусства и указывает прямой путь к социалистическому гуманизму».

Обращение Говарда Фаста, человека, которого знает и любит народ Америки, — документ большого значения и силы. Он поможет широкому кругу интеллигенции США разобраться во многих сложных вопросах общественной жизни и найти свое место в борьбе народов мира против поджигателей новой войны.

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ. Редакционная коллегия: Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН (зам. главного редактора), Б. ГОРБАТОВ, А. КОРНЕЙЧУК, О. КУРГАНОВ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МНТИН, Н. ПОГОДИН, А. ТВАРДОВСКИЙ.

Ученые каннибалы

Генерал Эйнзенкауэр, каллошарья в настоящее время ректором Колумбийского университета, присвоил почетное звание доктора наук генералу Брэдли и генералу Клею.

Разные есть за границей ученые: Есть настоящие, есть прирученные. За океаном господствует мода. На прирученных особом рода.

Этим ученым Тузы Уолл-стрит Без церемоний Сказали сердито:

— Мы вам даем боевое задание: Надо войне подыскать оправдание. Надо придумать такую теорию, Или чужую занять территорию, Или разжечь незаметно войну, Мир обречена на горе и муки, Было бы нужно во имя науки...

Крупными суммами Разгораченные, Пшут, стараются Горю-ученые.

Пишет один:

«Весь вопрос в биологии: Слишком размножились твари двуногие. Много народа Рождается лишнего, Надо исправлять Ошибку всевышнего!»

Вторят друге ему людоеды:

«Миру грозят катастрофы и беды. Плохо и вредно, Что приняты меры Против чумы Или, скажем, холеры. Было бы лучше и много полезней, Если бы было побольше болезней...»

И Уолл-стрит и его генералов Так вдохновили труды каннибалов, Что в Колумбийском университете, Где Эйнзенкауэр ректором стал, Дальше продвинул теории эти По-генеральски решил генерал. Он, для создания теорий научных, Старых к себе приглашает подручных, И генералов Из собственных рук Жалует званями: Доктор наук!

«Доктору» Брэдли и «доктору» Клею Ректор в лампах команду дает: — Вам надлежит поскорей и смелее Выступить с циклом научных работ.

Действуйте точно, согласно приказу: Под истерию научную базу С вами теперь поведи нам пора!

— Есть! — козырнули ему «доктора».

Брэдли к научной готовится сессии, Тему свою изучил он вполне. Выступит с лекцией Доктор агрессии: «Роль истерии В холодной войне».

Клей углубился в проект диссертации: «Опыт нужденрия в жизнь провокации».

Брэдли давно уже сделал открытие: «Люди нуждаются В кровопролитии!»

Клей заявляет: «Я создал учение. Вот вам его основные черты: Войны — прекрасное средство лечения, Средство спасения от нищеты!»

Так подвели под агрессию базу Брэдли и Клей философскую базу... Шкуры своей не спасти людоедам Этим звериным разбойничьим бредом.

Террор

в университетах США

«За последний год, — пишет прогрессивный журнал «Мессес энд мейнстрим» в статье о преследованиях прогрессивных ученых в Соединенных Штатах, — из американских университетов было изгнано так много профессоров, что они могли бы совместно организовать новый университет». Большинство профессоров было уволено с работы только за то, что на прошлых выборах они осмелились поддерживать прогрессивную партию.

Так, например, Джордж Паркер, профессор философии Эвансвиллского колледжа (штат Индиана), был отстранен от преподавательской работы за «опасную политическую деятельность», выразившуюся в том, что он осмелился присутствовать на митинге, где выступал Генри Уоллес.

Профессор Джеймс Барфут был уволен из университета в штате Джорджия за то, что дал согласие баллотироваться на пост губернатора Джорджии в качестве кандидата прогрессивной партии.

Профессор Лимэн Брэдли, возглавлявший один из факультетов Нью-Йоркского университета, был отстранен от должности за оказание помощи жертвам Франкистского режима.

Журнал «Мессес энд мейнстрим» приво-лит длинный список профессоров из Флориды, Джорджии, Вермонта и федерального округа Колумбия, которые также пострадали за свои прогрессивные взгляды.

Однако деятельность современных инвизиторов этим отнюдь не ограничивается. По указке Комиссии по расследованию антиамериканской деятельности в настоящее время производится тщательная проверка всех учебников, которые могут содержать «опасные идеи». Особенно в этом отношении усердствует университет штата Вайоминг.